

ПЕРИОД КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ В АСПЕКТЕ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ

Абашина В.Н.

Львовский национальный университет имени Ивана Франко

Признание актуального членения одной из базовых текстовых категорий, то есть таким языковым явлением, без учета которого не может быть построен ни один текст, стимулирует исследовательский интерес к наблюдениям над различными по формальным признакам текстовым образованиям. Для анализа в данном случае избрана вполне определенная синтаксическая структура – так называемый период, с тем, чтобы выявить и охарактеризовать ту модель актуального членения, которая ему присуща. Согласно терминологическому определению, представленному в Экспериментальном системном толковом словаре стилистических терминов, период – это «развернутое предложение, как правило, сложноподчиненное, равное по своему объему и законченности мысли сверхфразовому единству» [Экспериментальный системный толковый словарь 1996: 107]. Приведенная дефиниция, на наш взгляд, нуждается в существенном уточнении, поскольку ограничивать понимание периода только многочленным сложным предложением, организованным на основе исключительно подчинительной синтаксической связи, даже сделав особое замечание о частотности, было бы неправильно. Хотя структура многочленного сложноподчиненного предложения по ряду причин оказалась наиболее удобной, для данной синтаксической конструкции в равной степени также характерны как сочинительная, так и бессоюзная связь, о чем могут свидетельствовать следующие примеры: *Если зашумела старая листва под ногой, если покраснелись веточки разные, если вербы развернулись, если заговорили деревья разных пород ароматом своей коры, - то, значит, есть в березах движение, и ничто не портит березу* (М.Пришвин); *То за две комнаты от меня быстро проговорит что-нибудь в бреду моя дочь Лида, то жена пройдет через залу со свечей и непременно уронит коробку со спичками, то скрипнет рассыхающийся шкаф, или неожиданно загудит горелка в лампе – все эти звуки почему-то волнуют меня* (А.Чехов); *Острые сучья царапают белое лицо и плечи; ветер треплет расплетенные косы; давние листья шумят под ногами ее – ни на что не глядит он* (Н.Гоголь).

Период как особое композиционно-стилистическое образование художественного дискурса достаточно хорошо изучен в формально-грамматическом плане. Что же касается его коммуникативных параметров, то они еще не были предметом научного рассмотрения. А между тем анализ периода в этом аспекте, предполагающий выход в сферу речевой деятельности, представляется весьма значимым как для дальнейшего познания его языковой сущности, так в равной степени и для изучения речевой деятельности. На необходимость и главное плодотворность привлечения литературно-художественного дискурса к ставшему в настоящее время одним из научных императивов процессу всеобъемлющего постижения механизмов речевой деятельности указывал Ц.Тодоров. Исходя из представления о глубоком

единстве речевой деятельности и литературного повествования, ученый приходит к заключению о том, что «природа речевой деятельности не может быть понята до конца без учета такого ее существенного проявления, как литература» [Тодоров 1978: 463].

Реальной единицей речевой деятельности, как известно, признан текст. В связи с этим необходимо, в первую очередь, уточнить положение периода в существующей стратификационной модели лингвистических единиц, иными словами, определить, к единицам какого уровня – предложенческого, вытекающего, в частности из приведенного лексикографического описания, или текстового следует причислять период. Это тем более актуально, если учесть, что научные издания, в том числе и лексикографические, единого мнения по этому поводу не содержат: одни авторы считают его многочленным сложным предложением (Валгина 1991: 379, Никитина и Васильева 1996: 107, Розенталь и Теленкова 1972: 254), другие, рассматривая как разновидность сложного синтаксического целого, относят к тексту (Шевякова 1990: 435), третьи же отмечают, что он может иметь как форму сложного предложения, так и текста (Лекант 1991: 316). Поскольку формально-грамматические признаки периода однозначного ответа на поставленный вопрос не дают – формально это действительно начинающееся с заглавной буквы и заканчивающееся пунктуационным знаком конца предложения – точкой, вопросительным или восклицательным знаком одно многочленное сложное предложение, попытаемся определить категориальную природу этой лингвистической единицы посредством его коммуникативной характеристики.

Анализ свидетельствует, что период как одна из структур сложного предложения усложненной конструкции, находящегося, используя характеристику Г.А.Золотовой, «более в компетенции синтаксиса текста, нежели в компетенции синтаксиса предложения» (Золотова 1998: 361), обладает несколькими достаточно существенными признаками текста. Так, как всякому тексту ему присущи целостность, наиболее удачное определение которой предложено В.А.Лукиным: содержательная независимость и самостоятельность или автосемантичность (Лукин 1999: 47- 48), и связность, в понимании К.Кожевниковой, являющаяся «результатом индивидуального акта мысли автора, объединившего в одно целое определенный набор сообщений» (Кожевникова 1979: 55). Избирая для синтаксического оформления своей мысли период, автор имеет возможность представить таким образом все многообразие, всю сложность, все оттенки своих размышлений, присутствующие в его ментальном мире, в смысловом единстве. Кроме того, использование периода позволяет автору реализовать свой исходный творческий импульс в целостности, единстве замысла, структурируемого в процессе его словесной реализации, что не может быть осуществлено в рамках отдельного высказывания. Таким образом, исходя из достаточно четко обозначившегося в настоящее время расширительного толкования текста, в значительной степени ставшего возможным вследствие его понимания как продукта речевой деятельности, период также следует отнести к текстовым образованиям. И не только по определению, но и по присущим ему конкретным

лингвистическим признакам, среди которых, как уже было отмечено, целостность и связность.

Связность всякого текста обеспечивается специальными языковыми средствами, важнейшим из которых является актуальное членение. Отсюда становится понятным статус актуального членения как базового в системе текстовых категорий, ибо вне создаваемой актуальным членением связности текст немислим. Кроме того, посредством актуального членения текст оформляется как коммуникативное целое – как вербальный результат речемыслительной деятельности, результат «смысловых и коммуникативных интенций» (Золотова 1998: 9) говорящей личности. Значимость актуального членения для коммуникативной организации текста подтверждается также тем, что нарушение строгих законов сочетания тематичных и рематичных элементов сообщаемого, той информации, которая несет уже известное знание, и несущей новое знание, неизбежно ведет к построению аномальных текстов.

Наблюдения показали, что для периода характерна специфическая модель коммуникативной структуры. Так, если для текста наиболее частотным является последовательный переход от темы к реме, или, по терминологии Ф.Данеша, тематическая прогрессия, заключающаяся, согласно разъяснениям О.И.Москальской, «в пошаговой тематизации ремы предшествующего предложения» (Москальская 1981: 22), то период получает коммуникативную целостность в результате действия принципиально иного линейно-динамического механизма. С точки зрения актуального членения, в периоде всего присутствуют несколько тем, соединенных с одной ремой: *Я так был весел и горд весь этот день*(тема), *я так живо сохранял на моем лице ощущение Зинаидиных поцелуев* (тема), *я с таким содроганием восторга вспоминал каждое ее слово* (тема), *я так лелеял свое неожиданное счастье* (тема), *что мне становилось даже страшно, не хотелось даже увидеть ее, виновницу этих новых ощущений* (рема) (И.Тургенев). Схематически это выглядит так:

Т - Т - Т - Т // R

Функциональное назначение темы как компонента коммуникативной структуры состоит во включении развертывающегося высказывания в контекст – общий, когда тема соотносится как бы со всем опытом окружающего мира, и ближайший, когда тема служит связующим звеном между уже имеющейся в распоряжении коммуникантов информацией и поступлением новой. Функция темы в периоде значительно сложнее. Присутствие нескольких тем является знаком того, что связь сообщаемого с тем возможным миром, в котором оно должно быть интерпретировано, в каждой последующей теме конкретизируется, разъясняется. Идет процесс своеобразного поиска точки взаимодействия заключенной в реме информации с тем фрагментом картины окружающей действительности, в рамках которой эта информация оказалась бы наиболее актуальной, отражающей авторское понимание происходящего. В этом случае, как ни в какой другой синтаксической и коммуникативной структуре, непосредственно отражается в языковой форме процесс ментальной деятельности человека: в ходе реализации своей интенциональной установки – прояснить нечто для адресата – говорящим тематизируется именно трудность в

выражении своих представлений, что можно обозначить, расширительно толкуя выражение В.А. Звегинцева «муки слова» (Звегинцев 1973: 230).

Итак, коммуникативная структура периода отличается следующими особенностями: 1) она расчленена на две неравные по объему передаваемой информации части, в первую входят несколько тем, во вторую - одна рема; 2) тематичная часть периодической конструкции отделена от рематичной паузой, обычно обозначаемой на письме знаком тире; 3) тематичная и рематичная части, как это вообще свойственно теме и реме, обладают собственным интонационным рисунком.

Симптоматично, что все названные особенности всегда присутствовали в композиционно-стилистическом описании периода, начиная с античных риторик. Единодушно отмечались его неперемнная двучастность, при которой каждая из частей получала не только отдельное терминологическое обозначение: первая – повышение или протазис, вторая – понижение или аподозис, но и самостоятельную просодическую характеристику: первая произносится более высоким тоном с постепенным нарастающим повышением голоса, вторая – с резким понижением тона. Обязательным компонентом периода всегда признавалась глубокая пауза между его частями. Анализ показал, что ритмико-интонационные характеристики как периода в целом, так и его компонентов очень близки по своим параметрам к общей схеме реализации актуального членения. Это позволяет высказать предположение, что в периоде как одном из представителей текста актуальное членение получает собственно эксплицитное выражение, тогда как в других формах текста тема-рематическое членение обычно представлено имплицитно.

Нельзя не отметить, что параллельно с актуальным членением, организующим период как целое коммуникативное образование, осуществляется актуальное членение внутри уже выделенных компонентов коммуникативной структуры, ответственное за их линейно-динамическую организацию. Это объясняется тем, что любая передаваемая вербальными средствами информация, независимо от того, какой синтаксической структурой она представлена, обязательно должна быть коммуникативно упорядочена – расчленена на тему и рему, ибо универсальной особенностью речи человека в психолингвистической парадигме признана возможность расчленения целостной ситуации на элементы. В результате период обретает сложную коммуникативную структуру, которую схематически можно представить следующим образом:

$$\frac{T \quad T \quad T \quad T \quad // R}{t // r \quad t // r \quad t // r \quad t // r \quad t // r}$$

Но при этом было бы в корне неверным считать, что каждая из последующих ступеней актуального членения реализуется в коммуникативном акте отдельно и последовательно, то есть сначала первая, затем – последующая. Механизмы речеобразования, равно как и мышления, настолько совершенны, что позволяют беспрепятственно осуществлять эти два процесса (ментально, а также и вербально) параллельно и одновременно.

По мнению целого ряда исследователей, подробное изучение специфики актуального членения в различных типах текстов – дело будущего. Избрав для

научного описания один конкретный тип текста, автор статьи не столько ставил перед собой задачу представить это описание в окончательном виде, сколько стремился продемонстрировать, что избранное направление анализа является достаточно перспективным, главное же, открывает новые возможности в дальнейшем познании языковых явлений. Последнее становится особенно значимым в свете активизирующегося в лингвистике последних лет метода научной рефлексии.

Литература

1. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1991.
2. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1998.
3. Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория. – М.: МГУ, 1973.
4. Кожевникова К. Об аспектах связности в тексте как целом // Синтаксис текста. - М.: Наука, 1979. – С.49 – 67.
5. Лекант П.А. Синтаксис // Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред. П.А.Леканта.- М.: Высшая школа, 1991.
6. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. – М.: Изд-во Ось-89, 1999.
7. Москальская О.И. Грамматика текста. – М.: Высшая школа, 1981.
8. Никитина С.Е., Васильева Н.В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. – М., 1996.
9. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1972.
10. Тодоров Ц. Грамматика повествовательного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск УШ. Лингвистика текста.- М.: Прогресс, 1978. – С.450 – 463.
11. Шевякова В.Е. Сверхфразовое единство // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С.435.